Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-183-188

ОБЪЕКТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 274.4 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Самвел Юрьевич Захарян

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова, г. Казань, Россия
s.y.zakharyan@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию объекта преступления, предусмотренного статьей 274[4] УК РФ. Автор исследует объект преступления — от родового до непосредственного, выявляет проблемы системного положения данной нормы в главе 28 УК РФ, исследует соотношение основного непосредственного и дополнительного непосредственного объектов преступлений. Особое внимание уделяется дискуссионному вопросу о содержании непосредственного объекта: являются ли им исключительно общественные отношения в сфере компьютерной информации или же норма охраняет более широкий комплекс отношений, связанных с безопасностью оборота абонентских номеров, правомерностью идентификации субъектов телекоммуникационных услуг, предупреждением преступлений в цифровой среде. Сформулированы предложения по уточнению законодательной конструкции и оптимизации системного положения состава преступления, предусмотренного статьей 274[4] УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления, ст. 274.4 УК РФ, абонентские номера, компьютерная информация, телекоммуникационные преступления, предмет преступления, цифровая идентификация, информационная безопасность

Для цитирования: Захарян С. Ю. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 274.4 УК РФ: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3(50). С. 183–188. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-183-188

Research article

THE OBJECT OF THE CORPUS DELICTI PROVIDED FOR ARTICLE 274.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Samvel Yu. Zakharyan

Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova, Kazan, Russia
s.y.zakharyan@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the object of the crime provided for in Article 274[4] of the Criminal Code of the Russian Federation. The author examines the object of the crime — from generic to direct, identifies the problems of the systemic provision of this rule in Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation, examines the ratio of the main direct and additional direct objects of crimes. Particular attention is paid to the debatable issue of the content of the immediate object: whether it is exclusively public relations in the field of computer information, or whether the norm protects a broader range of relations related to the security of subscriber number turnover, the legality of identifying subjects of telecommunications services, and the prevention of crimes in the digital environment. Proposals have been formulated to clarify the legislative structure and optimize the systemic position of the corpus delicti provided for in Article 274[4] of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: object of crime, Article 274.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, subscriber numbers, computer information, telecommunication crimes, subject of crime, digital identification, information security

For citation: Zakharyan SYu. The Object of the Corpus Delicti Provided for Article 274.4 of the Criminal Code of the Russian Federation: Problems of Theory and Practice. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):183-188. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-183-188

© Захарян С. Ю.

Введение

Учение об объекте преступления занимает центральное место в науке уголовного права, поскольку именно объект как совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений определяет социальную сущность преступного деяния, его общественную опасность, место в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (далее — УК РФ) и отграничение от смежных составов. Правильное понимание объекта преступления имеет не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение: ошибка в определении объекта влечет неверную квалификацию, назначение несоразмерного наказания, невозможность достижения целей уголовно-правовой охраны [3]. Особую актуальность проблема объекта преступления приобретает применительно к новым составам, введенным в УК РФ в условиях стремительной трансформации общественных отношений под влиянием цифровизации, когда традиционные теоретические конструкции нуждаются в переосмыслении и адаптации к изменившейся социальной реальности [6].

Ст. 274[4] УК РФ, введенная Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] и устанавливающая ответственность за организацию деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации, представляет собой законодательную новеллу. Данная норма отражает реакцию законодателя на формирование в условиях цифровой экономики нового вида общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом абонентских номеров как ключевых элементов системы цифровой идентификации личности [1]. Абонентские номера мобильной связи в современном обществе выполняют функции, далеко выходящие за рамки простого средства коммуникации: они служат идентификаторами при доступе к банковским услугам, государственным сервисам, электронным кошелькам, социальным сетям, выступают инструментом двухфакторной аутентификации, обеспечивают восстановление доступа к учетным записям. Данная трансформация социального значения абонентских номеров обусловила возникновение криминального интереса к их незаконному получению и использованию, что, в свою очередь, потребовало установления уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений [5, с. 109].

Проблематика объекта преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, характеризуется несколькими аспектами, требующими научного осмысления.

Во-первых, дискуссионным является вопрос о системном положении данной нормы: законодатель включил ее в гл. 28 УК РФ, однако степень соответствия объекта данного преступления родовому и видовому объектам указанной главы не является очевидной и требует обоснования [4, с. 239].

Во-вторых, неоднозначен вопрос о содержании непосредственного объекта: представляется ли он исключительно отношениями в сфере компьютерной информации или включает более широкий комплекс отношений, связанных с правомерным функционированием телекоммуникационной инфраструктуры, идентификацией субъектов, предупреждением преступлений.

В-третьих, неоднозначен круг потерпевших от преступления: являются ли ими только законные правообладатели номеров, чье право на их использование нарушается путем незаконной передачи, или также иные лица, чьи права и законные интересы нарушаются в результате последующего использования незаконно переданных номеров для совершения преступлений (мошенничества, неправомерного доступа к информации и т. д.). Отсутствие в научной литературе исследований объекта преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, обусловленное новизной нормы, а также практическая значимость правильного понимания объекта для квалификации преступлений определяют актуальность настоящего исследования.

Цель работы состоит в комплексном исследовании объекта преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, выявлении содержания охраняемых общественных отношений, формулировании теоретически обоснованных выводов и практических рекомендаций по оптимизации уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений.

Родовой объект преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ

Родовой объект преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, определяется принадлежностью данной статьи к разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. Родовым объектом, следовательно, выступают общественная безопасность и общественный порядок как совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизнедеятельности общества, защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, стабильность и предсказуемость социальных процессов [2], нормальное функционирование социальных институтов, систем жизнеобеспечения, коммуникационной и информационной инфраструктуры. Категория общественной безопасности в ее современном понимании включает не только традиционные аспекты физической безопасности людей и имущества, но и новые измерения, связанные с информационной безопасностью, безопасностью критической информационной инфраструктуры, защищенностью от киберугроз.

Включение преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, в систему преступлений против обще-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.1996. № 25. Ст. 2954

[2] Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 31. Ст. 4636.

© Захарян С. Ю.

ственной безопасности отражает понимание законодателем того обстоятельства, что организация деятельности по незаконной передаче абонентских номеров создает угрозу не только конкретным индивидуальным правам отдельных граждан, но и общественной безопасности в широком смысле. Незаконно переданные абонентские номера выступают инфраструктурным элементом современной киберпреступности, обеспечивая анонимность преступников, затрудняя их идентификацию и привлечение к ответственности, создавая условия для массовых дистанционных мошенничеств, неправомерного доступа к информационным системам, нарушения неприкосновенности частной жизни, распространения противоправного контента. Массовый характер использования незаконно переданных номеров в преступных целях, множественность потерпевших, существенный совокупный ущерб, подрыв доверия граждан к дистанционным сервисам и системам цифровой идентификации — все это свидетельствует о том, что данное деяние посягает на общественную безопасность как состояние защищенности общества от криминальных угроз.

Вместе с тем следует признать, что связь объекта преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, с родовым объектом раздела IX УК РФ является менее очевидной по сравнению с классическими преступлениями против общественной безопасности, такими как терроризм, бандитизм, массовые беспорядки, незаконный оборот оружия и т. д. Данные преступления непосредственно и очевидно создают угрозу безопасности неопределенного круга лиц, нормальному функционированию общества, стабильности правопорядка. Организация деятельности по незаконной передаче абонентских номеров создает такую угрозу опосредованно, через обеспечение инфраструктуры для последующих преступлений, что придает объекту данного преступления специфический характер. Можно говорить о том, что ст. 274[4] УК РФ охраняет общественную безопасность в ее расширенном понимании, включающем информационную безопасность, безопасность цифрового пространства, защищенность от новых форм криминальных угроз, связанных с технологическим развитием.

Видовой объект и проблема системного положения ст. 274[4] УК РФ

Наиболее дискуссионным является вопрос о видовом объекте преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, что непосредственно связано с проблемой системного положения данной нормы. Законодатель включил ст. 274[4] УК РФ в гл. 28 УК РФ, что предполагает, что видовым объектом данного преступления должны выступать общественные отношения, обеспечивающие безопасность компьютерной информации. Однако анализ содержания диспозиции ст. 274[4] УК РФ, характера охраняемых ею интересов, механизма причинения вреда общественным отношениям ставит под сомнение оптимальность избранного законодателем системного места данной нормы и требует критического осмысления соответствия ее объекта видовому объекту [4, с. 241–242].

Гл. 28 УК РФ первоначально включала три статьи: ст. 272, 273, 274 УК РФ. Последующие изменения законодательства дополнили главу ст. 274[1] «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» и ст. 274[2] «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования». Анализ перечисленных составов позволяет выявить общий для них видовой объект — общественные отношения, обеспечивающие правомерность, безопасность и конфиденциальность компьютерной информации, защиту от неправомерного доступа к ней, от ее модификации, уничтожения, блокирования, копирования, распространения, а также нормальное функционирование компьютерных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, критической информационной инфраструктуры.

Ключевым для понимания видового объекта гл. 28 УК РФ является понятие компьютерной информации, легально определенное в прим. 1 к ст. 272 УК РФ как «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Все «традиционные» составы в гл. 28 связаны с воздействием на компьютерную информацию: неправомерным доступом к ней, созданием вредоносных программ для ее модификации или уничтожения, нарушением правил эксплуатации систем, обрабатывающих такую информацию, воздействием на критическую информационную инфраструктуру. Объектом охраны выступает не сама информация как таковая (информация охраняется нормами о государственной тайне, коммерческой тайне, персональных данных), а отношения по обеспечению ее безопасности и конфиденциальности в специфической компьютерной среде. Данный подход отражает понимание особой уязвимости компьютерной информации, специфических угроз, связанных с ее цифровой природой, необходимости специализированных уголовно-правовых средств ее защиты.

Возвращаясь к ст. 274[4] УК РФ, необходимо констатировать, что объект данного преступления лишь частично совпадает с видовым объектом гл. 28 УК РФ. С одной стороны, абонентские номера в современной цифровой среде действительно выступают элементами информационных систем, используются для идентификации и аутентификации в компьютерных сетях, обеспечивают доступ к электронным сервисам, что создает определенную связь с отношениями по безопасности компьютерной информации. Незаконная передача номеров может облегчать неправомерный доступ к компьютерной информации, поскольку преступники, получившие контроль над чужими номерами, используют их для

© Захарян С. Ю.

обхода механизмов аутентификации и проникновения в информационные системы. В этом аспекте ст. 274[4] УК РФ действительно может рассматриваться как охраняющая отношения в сфере безопасности компьютерной информации, предупреждая создание инфраструктуры для киберпреступлений.

С другой стороны, объект преступления значительно шире, чем безопасность компьютерной информации, и включает комплекс иных общественных отношений, не являющихся специфическими для гл. 28 УК РФ. Во-первых, данная норма охраняет отношения по правомерному функционированию телекоммуникационной инфраструктуры, соблюдению установленного законодательством порядка предоставления услуг связи, идентификации абонентов, оборота абонентских номеров. Эти отношения регулируются Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»[3], правилами оказания услуг подвижной радиотелефонной связи, нормативными актами, устанавливающими требования к идентификации абонентов. Нарушение данных требований создает угрозу не столько безопасности компьютерной информации, сколько правомерности функционирования системы связи, контролю государства над оборотом средств коммуникации, предупреждению использования телекоммуникаций в противоправных целях.

Во-вторых, состав преступления охраняет отношения собственности: абонентские номера выступают объектами гражданских прав, право пользования которыми принадлежит абонентам на основании договоров об оказании услуг связи, и незаконная передача номера иному лицу нарушает имущественные права законного абонента.

В-третьих, норма защищает широкий круг прав и законных интересов неопределенного множества лиц, которые могут стать потерпевшими от преступлений, совершенных с использованием незаконно переданных номеров: право собственности (при мошенничествах), неприкосновенность частной жизни (при незаконном сборе персональных данных), право на безопасность (при угрозах и вымогательствах).

В-четвертых, ст. 274[4] УК РФ направлена на разрушение инфраструктуры киберпреступности, лишение преступников доступа к анонимизированным номерам как инструменту совершения иных деяний.

Таким образом, объект преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, носит комплексный, многоаспектный характер и не сводится исключительно к безопасности компьютерной информации. Это обстоятельство ставит под сомнение оптимальность включения данной нормы в гл. 28 УК РФ и порождает дискуссию о возможных альтернативных вариантах ее системного положения. Теоретически ст. 274[4] могла бы быть помещена в гл. 32 «Преступления против порядка управления», поскольку она охраняет установленный государством порядок оборота абонентских номеров, реализацию государственного контроля в сфере связи. Однако данный вариант также был бы не вполне точен, поскольку основной вред от незаконной передачи номеров состоит не в подрыве авторитета государственной власти, а в создании условий для преступлений против личности и собственности.

Альтернативным вариантом могло бы стать выделение специальной главы, посвященной преступлениям в сфере телекоммуникаций и цифровой идентификации, однако это законодательное решение потребует существенное реформирование структуры Особенной части УК РФ и может быть реализовано только при принятии нового уголовного закона России.

Представляется, что избранное законодателем решение о включении ст. 274[4] в гл. 28 УК РФ, при всей его дискуссионности, имеет определенные основания. Современное понимание компьютерных преступлений не ограничивается узко техническими посягательствами на информацию и системы, а охватывает широкий спектр деяний, использующих цифровые технологии и создающих угрозы в цифровой среде. Организация незаконной передачи абонентских номеров, хотя и не является компьютерным преступлением в классическом понимании, тесно связана с цифровой криминальной активностью, обеспечивает инфраструктуру для киберпреступлений, что оправдывает ее помещение в систему норм о преступлениях в сфере компьютерной информации при расширительном понимании последних. Вместе с тем законодателю следовало бы рассмотреть вопрос об изменении наименования гл. 28 УК РФ, которое могло бы более точно отражать комплексный характер охраняемых отношений, например, «Преступления в сфере компьютерной информации и телекоммуникаций».

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, представляет собой конкретную совокупность общественных отношений, на которые непосредственно посягает организация деятельности по незаконной передаче абонентских номеров и которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, следует признать общественные отношения, обеспечивающие правомерный оборот абонентских номеров, соблюдение установленного законодательством порядка их выделения, регистрации, использования и передачи. Данные отношения регулируются комплексом нормативных актов: Федеральным законом «О связи», определяющим общие принципы функционирования систем связи и правовое положение операторов и абонентов; постановлением Правительства Российской Федерации от 24 января 2024 г. № 59 «Об утверждении Правил оказания услуг телефонной связи»[4], устанавливающими порядок за-

[3] Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета, 10 июля 2003 г.

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 2024 г. № 59 «Об утверждении Правил оказания услуг телефонной связи» // СПС «Гарант.

© Захарян С. Ю.

ключения договоров об оказании услуг связи, права и обязанности сторон; нормативными актами, определяющими требования к идентификации абонентов, проверке документов, хранению информации о заключенных договорах. Соблюдение установленных процедур призвано обеспечить прозрачность оборота номеров, возможность идентификации фактических пользователей, предотвращение использования номеров неустановленными лицами или лицами, желающими скрыть свою личность для совершения противоправных деяний.

Организация деятельности по незаконной передаче абонентских номеров нарушает данные отношения, создавая систематически функционирующий механизм обхода установленных требований, массового предоставления номеров лицам, не прошедшим надлежащую идентификацию, либо передачи номеров, зарегистрированных на одних лиц, иным лицам без соблюдения процедур переоформления. Вред основному непосредственному объекту проявляется в подрыве системы контроля за оборотом абонентских номеров, утрате операторами связи и государственными органами возможности достоверно установить, кто фактически использует тот или иной номер, дискредитации института цифровой идентификации, основанного на привязке номера к конкретному лицу. Массовый характер незаконной передачи номеров, осуществляемой в рамках организованной деятельности, создает системную угрозу правомерному функционированию телекоммуникационной инфраструктуры, снижает эффективность правового регулирования сферы связи, порождает недоверие к абонентским номерам как средству идентификации.

Дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, выступают общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации и информационных систем. Данный объект нарушается в тех случаях, когда незаконно переданные номера используются для неправомерного доступа к компьютерной информации, обхода систем аутентификации, взлома учетных записей. Поскольку абонентские номера широко применяются в качестве второго фактора аутентификации при доступе к банковским приложениям, электронным кошелькам, учетным записям в социальных сетях, облачным хранилищам, государственным сервисам, контроль над чужим номером предоставляет возможность для перехвата кодов подтверждения и несанкционированного проникновения в информационные системы. Организация деятельности по незаконной передаче номеров создает инфраструктуру для таких посягательств, обеспечивая злоумышленников инструментарием для компьютерных преступлений. Вред данному дополнительному объекту причиняется опосредованно, через создание условий для последующих преступлений, однако он является неотъемлемым следствием функционирования системы незаконного оборота номеров.

Еще одним дополнительным объектом являются отношения собственности, которые нарушаются в связи с тем, что незаконная передача абонентских номеров лишает законных правообладателей возможности использовать номер, фактически изымает из их владения данное благо. Абонентский номер, хотя и не является вещью в классическом понимании, представляет собой объект гражданских прав, право пользования которым возникает у абонента на основании договора с оператором связи. Незаконная передача номера другому лицу, особенно сопровождающаяся перевыпуском SIM-карты, лишает законного абонента доступа к номеру, к связанным с ним сервисам, причиняет имущественный вред. Кроме того, последующее использование незаконно переданных номеров в мошеннических схемах причиняет имущественный вред неопределенному кругу потерпевших, что также может рассматриваться как нарушение отношений собственности в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ.

Особо следует отметить превентивный характер объекта преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ. В отличие от большинства составов преступлений, охраняющих конкретные блага от непосредственного причинения вреда, данная норма направлена на предупреждение множественных последующих преступлений, разрушение их инфраструктурной основы. Объектом охраны в этом смысле выступают общественные отношения по поддержанию правопорядка, минимизации преступности, обеспечению безопасных условий жизнедеятельности граждан в цифровой среде. Криминализация организации незаконной передачи номеров еще на стадии создания инфраструктуры, до совершения непосредственных посягательств на жизнь, здоровье, собственность, информационную безопасность, отражает превентивную стратегию законодателя, ориентированную на пресечение угроз на ранних этапах их формирования.

Заключение

Проведенное исследование объекта преступления, предусмотренного ст. 274[4] УК РФ, позволяет сформулировать следующие выводы. Объект данного преступления носит комплексный, многоуровневый характер, отражая сложность охраняемых уголовным законом общественных отношений в условиях цифровизации. Родовым объектом выступает общественная безопасность и общественный порядок; видовым — общественные отношения в сфере компьютерной информации, хотя соответствие последних объекту ст. 274[4] УК РФ является частичным и дискуссионным, что порождает вопрос об оптимальности системного положения данной нормы.

Основным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие правомерный оборот абонентских номеров, соблюдение установленного законодательством порядка их выделения и передачи. Дополнительными непосредственными

© Захарян С. Ю.

объектами выступают отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации, отношения собственности.

Комплексный характер объекта обусловливает необходимость системного толкования ст. 274[4] УК РФ с учетом ее межотраслевых связей, согласования с нормами о смежных преступлениях, развития правоприменительной практики, обеспечивающей эффективную охрану общественных отношений при соблюдении принципов законности и справедливости.

Список источников

1. Гадыльшина З. И., Какохо Т. Г. Правовые основы цифрового удостоверения гражданина // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12, № 3(47). С. 25–34. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-3.

2. Гончаров И. В. Вопросы законодательного обеспечения безопасности Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 3. С. 37–39.

3. Досюкова Т. В. Объект преступления в условиях субъективного вменения // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: научные труды кафедры уголовного права. Москва, 2023. С. 27–37.

4. Захарян С. Ю. Место статьи 274[4] УК РФ в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и ее межотраслевые связи // International Law Journal. 2025. Т. 8, № 8. С. 238–251.

5. Захарян С. Ю. Основания криминализации и социальная обусловленность организации деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации // Проблемы права. 2025. № 4(100). С. 108–118. DOI: 10.24412/2075-7913-2025-4(100)-108-118

6. Куприянов А. А. Цифровому миру не подходит уголовный закон вещного мира // Уголовный процесс. 2023. № 3(219). С. 10. DOI: 10.53114/20764413_2023_03_10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Захарян Самвел Юрьевич

Соискатель кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова (ИЭУП) (г. Казань, Россия).
E-mail: s. y.zakharyan@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Samvel Yu. Zakharyan

Postgraduate student in the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML) (Kazan, Russia).
E-mail: s. y.zakharyan@gmail.com

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 21.03.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 15.05.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 27.07.2026.

© Захарян С. Ю.